

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛЬНОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КОНСТРУКТИВНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. 2026. № 1 (29)

CONSTRUCTIVE PEDAGOGICAL NOTES, 2026, no. 1 (29)

Научная статья

УДК 159.99

Социально-психологические детерминанты суицидального риска в период подростничества

Кузнецова Елена Владимировна¹

¹*Новосибирский государственный педагогический университет,
Куйбышевский филиал, Куйбышев, Россия*

Аннотация. Введение. Цель исследования – теоретический анализ феноменологии суицидального риска и его социально-психологических детерминантов. Под суицидальным риском понимается состояние высокой вероятности суицида, детерминированное изменениями в эмоциональной и когнитивной сферах в сочетании с социальной изоляцией и недостатком поддержки. Множественность и возрастная динамика факторов суицидального риска у подростков делают изучение этой проблемы чрезвычайно актуальной. *Методология.* Деструктивные формы поведения подростков, направленные на риски для здоровья, рассматриваются в современной психологии как поведенческие маркеры глубинного эмоционального неблагополучия (депрессии, тревоги, одиночества). Лежащие в основе суицидального риска аффективные расстройства создают психопатологическую основу, повышающую уязвимость к несуйцидальным самоповреждениям и суицидальным тенденциям. Генезис суицидальных тенденций у подростков имеет полифакторную природу, возникая на стыке внутренних (личностных) и внешних (средовых) детерминант. К последним относятся психогенные провокации и дефекты воспитания, которые вступают во взаимодействие с личностными особенностями индивида на фоне стрессогенных пубертатных изменений. *Результаты исследования.* Формирование склонности к суицидальному поведению у подростков часто связано с выраженными эмоциональными нарушениями, такими как депрессия, повышенная тревожность и сильное одиночество. Этот комплекс проблем становится психологическим предиктором самоповреждающего и суицидального поведения. *Заключение.* В основе суицидального поведения подростков лежит стремление к получению помощи и поддержки от взрослых. Такой деструктивный выбор объясняется недостаточным развитием навыков конструктивного общения, а также негативным отношением окружающих к подростковому проблемам и пренебрежением к их переживаниям. Минимизация суицидального риска у подростков требует успешной социализации, профилактики насилия, воспитания ответственности, противодействия негативному окружению, предотвращения изоляции и развития самооценки. Ключевое значение приобретает просветительская работа с родителями и педагогами, направленная на выявление рисков депрессии

и мотивационных нарушений. Обязательным компонентом эффективной профилактики является вовлечение общественных организаций и волонтерских движений в создание системы поддержки подростков, склонных к суицидальному поведению. Полученные результаты теоретического анализа открывают перспективы для разработки коррекционно-профилактических программ, нацеленных на снижение суицидального риска и оптимизацию социально-психологической адаптации подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст; социально-психологическая адаптация; суицид; суицидальный риск; склонность к суицидальному поведению; факторы

Для цитирования: Кузнецова Е. В. Социально-психологические детерминанты суицидального риска в период подростничества // Конструктивные педагогические заметки. – 2026. – № 1 (29). – С. 92–103.

Scientific article

Socio-psychological determinants of suicidal risk during adolescence

Kuznetsova Elena Vladimirovna¹

¹*Novosibirsk State Pedagogical University,
Kuibyshev branch, Kuibyshev, Russia*

Abstract. Introduction. The purpose of the study – a theoretical analysis of the phenomenology of suicidal risk and its socio-psychological determinants. Suicidal risk refers to a state of high likelihood of suicide, determined by changes in the emotional and cognitive spheres, combined with social isolation and lack of support. The multiplicity and age-related dynamics of suicidal risk factors in adolescents make the study of this problem extremely relevant. *Methodology.* Destructive forms of behavior of adolescents aimed at health risks are considered in modern psychology as behavioral markers of deep emotional distress (depression, anxiety, loneliness). Underlying suicidal risk affective disorders create a psychopathological basis that increases vulnerability to non-suicidal self-harm and suicidal tendencies. The genesis of suicidal tendencies in adolescents is multifactorial in nature, arising at the junction of internal (personal) and external (environmental) determinants. The latter include psychogenic provocations and upbringing defects that interact with the individual's personal characteristics against the background of stressogenic pubertal changes. *Research results.* The formation of suicidal behavior in adolescents is often associated with severe emotional disturbances, such as depression, increased anxiety and severe loneliness. This complex of problems becomes a psychological predictor of self-injurious and suicidal behavior. *Conclusion.* At the heart of adolescent suicidal behavior is the desire for help and support from adults. Such a destructive choice is explained by the insufficient development of constructive communication skills, as well as the negative attitude of others towards teenage problems and neglect of their experiences. Minimizing suicidal risk in adolescents requires successful socialization, prevention of violence, education of responsibility, counteraction to negative environment, prevention of isolation and development of self-esteem. Educational work with parents and teachers aimed at identifying the risks of depression and motivational disorders is of key importance. An obligatory component of effective prevention is the involvement of public organizations and volunteer movements in the creation of a support system for adolescents prone to suicidal behavior. The obtained results of theoretical analysis open up prospects for the development of correctional and

preventive programs aimed at reducing suicidal risk and optimizing the socio-psychological adaptation of adolescents.

Keywords: adolescence; socio-psychological adaptation; suicide; suicidal risk; suicidal behavior; factors

For citation: Kuznetsova E. V. Socio-psychological determinants of suicidal risk during adolescence. *Constructive pedagogical notes*, 2026, no. 1 (29), pp. 92–103.

Введение. Проблема подросткового суицида в России сохраняет высокую социально-психологическую актуальность. В последний период отмечается тенденция к росту числа суицидальных случаев, что детерминировано комплексом факторов, включая ухудшение психического здоровья в различных социальных группах, резкую трансформацию социально-экономических условий, а также неравномерную доступность профессиональной психологической помощи населению.

Актуальность исследования детерминант суицидального риска в подростковой среде определяется полиморфностью этиологических факторов и их возрастной динамикой. Приоритетной научной задачей выступает идентификация ведущих детерминант суицидального поведения с учетом онтогенетических особенностей пубертатного периода, который в силу своих психофизиологических характеристик создает повышенную уязвимость к формированию суицидальных сценариев.

Методология. Анализ возрастной динамики суицидальной активности показывает, что ее истоки приходится на младший школьный возраст (с 9 лет). При этом, по мнению А. Г. Амбрумовой, критическим периодом является возраст 14–15 лет, после которого следует максимальный подъем, наблюдаемый среди 16–19-летних [1]. Данные мировой статистики также свидетельствуют о том, что подростки, наряду с одельными группами лиц, обнаруживают наибольшую склонность к самоубийству.

А. Г. Амбрумова определяет суицидальный риск как состояние повышенной вероятности суицида, формирующееся под влиянием ряда ключевых факторов: негативной динамики эмоционального состояния, когнитивных нарушений, а также социальной депривации, проявляющейся в изоляции и недостатке поддержки [1]. Данное определение детализирует внутренние состояния подростка, подчеркивая роль эмоционального и когнитивного компонентов, а также влияния социальной среды.

Т. И. Бонкало и О. Б. Полякова предлагают выделять подростковую суицидологию как самостоятельную область, аргументируя это следующими специфическими для данного возраста факторами:

- своеобразием психологии подростков и протеканием процесса их социализации;
- особенностями проявления психопатологических состояний;
- спецификой проявлений суицидального поведения;
- необходимостью разработки особых видов профилактики [4].

Исследователи выделяют обширный спектр типичных мотивов суицидального поведения у подростков, включая аффективные переживания (обида, одиночество, ревность, чувство вины), последствия психотравмирующих событий (потеря родителей, развод, неразделенная любовь), а также поведенческие реакции (желание отомстить, страх наказания, подражание) [1; 2; 7; 8; 13; 18]. В качестве ключевого провоцирующего фактора авторы указывают на конфликтные отношения с родителями и педагогами. Важно подчеркнуть, что суицидальные действия в подрост-

ковом возрасте часто носят расчётливый характер и связаны с переживанием возрастного кризиса.

Сравнительный анализ исследований [2; 3; 5; 11; 13] выявляет как общие, так и специфические детерминанты суицидального поведения у подростков и взрослых. Общими чертами выступают аффективные расстройства (депрессия, тревожность) и чувство безнадежности. Однако ключевые различия обусловлены возрастными задачами развития: для подростков наиболее актуальны кризисы идентичности, проблемы академической и социальной адаптации (буллинг, конфликты со сверстниками и родителями), а также высокая восприимчивость к деструктивному медиаконтенту. Для взрослых основными триггерами являются профессионально-финансовые трудности, кризисы в супружеских отношениях и социальная изоляция.

Г. В. Старшенбаум систематизирует показатели суицидального риска у подростков по пяти ключевым направлениям [16]:

- во-первых, это эмоциональное состояние, оцениваемое через уровень тревожности, депрессивные проявления и эмоциональную лабильность, что отражает субъективный психологический дистресс;
- во-вторых, когнитивная сфера, где индикаторами риска выступают суицидальные мысли, пессимистическая картина будущего и ригидность мышления, демонстрирующие негативный внутренний диалог;
- в-третьих, социальная поддержка, уровень которой определяется конструктивностью детско-родительских отношений, а также степенью социальной изоляции или конфликтности;
- в-четвертых, поведенческие маркеры, такие как склонность к самоповреждающему поведению, импульсивность и проявление рискованных действий;
- в-пятых, анамнез психотравмирующих событий (потери, насилие), раскрывающий индивидуальную историю повышенной уязвимости.

Данная система показателей позволяет осуществлять комплексную оценку суицидального риска.

А. Е. Личко выделяет ряд типичных причин суицидов в подростковом возрасте. К ним относятся переживание значимой утраты, астенизация на фоне переутомления, нарциссическая травма, дезинтеграция защитных механизмов вследствие аддиктивного поведения, идентификация с суицидентом, а также острые аффективные состояния (страх, гнев, печаль) [9].

Исследования свидетельствуют о трех основных аспектах семейного влияния на суицидальный риск у подростков:

- социально-психологический аспект: конфликтные отношения, насилие и социальная незащищенность в семье создают психотравмирующую среду [2; 3; 4];
- клинико-генетический аспект: наличие у родственников депрессии, других психических заболеваний или суицидального поведения повышает риск за счет генетической предрасположенности и механизмов научения [12];
- стрессовый аспект: переживание серьезных утрат (родителей, друзей) выступает мощным провоцирующим фактором [6; 10].

Однако О. С. Ширина указывает на недостаточность перечисленных психосоциальных факторов для однозначного прогнозирования возникновения суицидального поведения. По ее мнению, наличие микросоциального стресса само по себе не является безусловным предиктором суицида, поскольку его влияние опосредовано

индивидуально-личностными особенностями подростка. Следовательно, оценка риска без учета личностного контекста не может считаться валидной [18].

Разделяя позицию ряда исследователей, мы склонны считать, что большинство суицидальных проявлений у подростков не являются настоящими попытками самоубийства, а имеют скорее демонстративно-шантажные цели. Эти действия, как правило, спровоцированы межличностными проблемами в семье или школе. Их основная направленность – восстановить нарушенные социальные связи или временно избежать психотравмирующей ситуации. Р. В. Ахапкин предлагает рассматривать данные поведенческие проявления как «суицидальную технику» – инструмент для достижения несуйцидальных целей, что принципиально отличается от классического понимания покушения на самоубийство. При этом важным является положение о сохранении высокой опасности таких действий даже без осознанного намерения умереть. Автор также указывает на методологическую некорректность применения суицидологической терминологии к возрасту до 11–14 лет в связи с несформированностью понимания необратимости смерти [2].

Т. И. Бонкало развенчивает распространенное заблуждение о том, что детские угрозы суицидом несерьезны. Исследование показывает, что подобные угрозы могут быстро трансформироваться в реальные суицидальные действия. Они часто совершаются под влиянием аффекта, без предварительного планирования, превращаясь из декларативных заявлений в импульсивные попытки [4].

Среди факторов, влияющих на суицидальное поведение подростков, исследователи выделяют имитацию. Влияние суицидальных случаев в семье или среди знакомых может способствовать развитию имитативного поведения. Это объясняет, например, корреляцию между освещением самоубийств знаменитостей в СМИ и увеличением числа суицидов. Кроме того, отмечается связь суицидальных попыток с низким уровнем социальных контактов, что ведет к более интенсивным психологическим проблемам у таких подростков по сравнению с другими психиатрическими пациентами.

Как отмечают В. Д. Бадмаева и Е. Ю. Шкитырь, наблюдается тревожная тенденция «омоложения» суицидов, обусловленная тотальным проникновением цифровых технологий в жизнь детей и подростков. Различные форматы интернет-контента оказывают существенное влияние на формирование суицидального поведения в данной возрастной группе [3]. М. И. Синяева рассматривает цифровую среду как фактор риска, способствующий кибербуллингу и оказывающий негативное воздействие на психическое здоровье несовершеннолетних, повышая вероятность суицидального поведения [15]. Согласно эмпирическим данным, участие в закрытых «группах смерти» может выступать непосредственным фактором, запускающим суицидальное поведение. Исследователи также отмечают, что определяющие факторы суицидального поведения существенно различаются в зависимости от возрастной группы [3; 15].

По данным официальной статистики Российской Федерации [17], суицидальное поведение демонстрирует выраженную возрастную динамику среди несовершеннолетних. Наиболее уязвимой группой являются подростки 16–19 лет, при этом отмечается гендерная диспропорция – девушки совершают суицидальные попытки статистически значимо чаще юношей. Возрастная динамика характеризуется следующими особенностями:

- до 13 лет суицидальные проявления регистрируются редко;

- с 14–15 лет наблюдается резкий рост частоты суицидального поведения;
- пиковые значения приходятся на поздний подростковый возраст (16–19 лет).

Данная статистика отражает критическую важность организации целенаправленной профилактической работы именно с подростковой возрастной группой, с учетом гендерных особенностей и возрастной специфики. Особого внимания требует переходный период 14–15 лет, когда происходит резкая интенсификация суицидального поведения.

Формирование суицидального поведения детерминировано комплексом взаимосвязанных факторов, объединяемых в три ключевые категории: потенциальные (долгосрочные), триггерные (кризисные события) и актуальные (краткосрочные клинико-психологические).

К потенциальным факторам риска относятся:

- индивидуально-анамнестические: наличие предыдущих суицидальных попыток, самоповреждающего поведения;
- психиатрические: диагностированные психические расстройства;
- семейно-средовые: социальное неблагополучие, бедность, хронические конфликты, аддикции среди членов семьи, отсутствие родителей;
- личностно-психологические: особенности сексуальной ориентации и гендерной идентичности [4; 8].

Е. Н. Мамедова утверждает, что психосоциальные стрессоры, встречая на своем пути ослабленные способности психики подростка к адаптации и неэффективные способы совладания с трудностями (копинг-механизмы), запускают цепную реакцию. Эта реакция приводит к последовательному развитию депрессии, ощущению безнадежности и в конечном итоге к суицидальному поведению [11].

Вероятность аутоагрессивного поведения у подростков в значительной степени коррелирует с типом акцентуации их характера. Многочисленные исследования, посвященные изучению саморазрушающего поведения в зависимости от индивидуальных особенностей характера, помогли определить группы подростков, которые находятся в группе повышенного риска (А. Е. Личко [9], Т. Н. Бонкало [4]).

Современные исследования убедительно демонстрируют, что расстройства личности, поведенческие проблемы и депрессивные состояния нередко развиваются на фоне злоупотребления психоактивными веществами. Существует прямая связь между подростковыми суицидами и различными видами зависимостей, такими как алкогольная и наркотическая. Следует отметить, что употребление алкоголя или других психоактивных веществ может быть неотъемлемой частью суицидальной попытки.

Исследователи отмечают, что люди, страдающие тревожными расстройствами, чаще склонны к суицидальному поведению. У подростков с суицидальными наклонностями наблюдается повышенный уровень тревожности.

Исследование А. Г. Амбрумовой [1] показало, что примерно 22 % подростков, совершивших суицидальные попытки, ранее не имели контакта с психиатрами и были вполне адаптированы. На основе этих и других данных, А. Г. Амбрумова [1] и Г. В. Старшенбаум [16] предполагают, что значительное количество суицидальных действий совершается лицами без явных психических расстройств. Основной причиной при этом выступает социально-психологическая дезадаптация, возникающая в конфликтных межличностных ситуациях.

Необходимо отметить, что степень выраженности и устойчивости суицидальных

намерений у подростков отличается значительной вариативностью. Как подчеркивает А. Г. Амбрумова, выбранный способ суицидальной попытки не может служить надежным критерием для дифференциации истинных и демонстративно-шантажных намерений, поскольку граница между этими формами поведения является в значительной степени условной [1].

Исследователи А. Н. Волкова и И. В. Волкова [6] выделяют следующие поведенческие маркеры суицидального риска у подростков:

1) психофизиологические проявления: затяжные нарушения сна с кошмарными сновидениями катастрофического содержания, повышенная сонливость и апатия, выраженные эндокринные и нервно-психические нарушения в пубертатный период;

2) эмоционально-личностные особенности: стойкое снижение настроения, чувство несостоятельности, вины и стыда, выраженная неуверенность в себе, симптомы депрессивного состояния;

3) поведенческие изменения: социальная изоляция и снижение коммуникации, пренебрежение обязанностями, бесцельное времяпрепровождение; уход в девиантные формы поведения (алкоголь, наркотики, токсикомания).

Данные признаки требуют особого внимания при оценке суицидального риска в подростковой среде, поскольку их сочетание может указывать на формирование суицидальных намерений. Особую настороженность должны вызывать комплексные проявления, затрагивающие как психофизиологическую, так и поведенческую сферы.

Вербальные маркеры суицидальных намерений включают прямые и косвенные высказывания: прощания, дискуссии о смерти, юмор на суицидальные темы, а также изменения речи (замедленность, монотонность). Ключевой особенностью подросткового суицидального поведения является специфическое восприятие смерти, которое в этом возрасте часто характеризуется недостаточным осознанием ее необратимости, трактуясь как временное и обратимое состояние.

А. С. Кузьмина [8] выделяет возрастные особенности восприятия смерти и поведенческие маркеры суицидального риска.

В младшем школьном возрасте характерны когнитивные искажения в понимании смерти: она может восприниматься как маловероятное событие либо как форма наказания.

Суицидальное поведение в подростковом возрасте демонстрирует устойчивую корреляцию с широким спектром девиантных проявлений. В их структуре выделяются следующие компоненты: асоциальные действия (систематические прогулы учебных занятий, побеги из дома, совершение мелких правонарушений), различные формы аддиктивного поведения, манифестирующие ранней алкоголизацией и наркотизацией, а также перманентно конфликтные отношения внутри семейной системы. Данные возрастные особенности важны для своевременного выявления тревожных симптомов, разработки адекватных мер психологической поддержки, учета возрастной специфики в профилактической работе.

Особого внимания заслуживает переходный период 10–12 лет, когда формируется зрелое понимание смерти одновременно с развитием социальной ответственности. Согласно исследованиям Н. В. Сивриковой и Е. А. Лукичевой, онтогенез представлений о смерти характеризуется существенной трансформацией, где ключевым детерминирующим фактором выступает возрастной показатель зрелости психики [14].

Анализ суицидальных проявлений в подростковом возрасте выявляет их выра-

женную возрастную специфику. В раннем подростковом периоде доминируют импульсивные, непродуманные действия с использованием подручных средств, мотивированные преимущественно эскапизмом и стремлением уйти от конфликтной ситуации, а не реализовать намерение умереть, что обуславливает их, как правило, невысокую медицинскую тяжесть. В средней возрастной группе суицидальное поведение приобретает демонстративно-шантажный характер, будучи направленным на манипуляцию окружением – наказание или месть близким, при этом последствия таких аутоагрессивных действий могут быть крайне тяжелыми.

Как отмечают Н. В. Сиврикова и Е. А. Лукичева, портрет подростка с суицидальным риском является мультифакторным и включает коморбидную психопатологию (аффективные расстройства, аддикции), отягощенный личный и семейный анамнез, социально-средовые дезадаптирующие факторы (дисфункция в семье, травля, стресс), а также специфические поведенческие паттерны (агрессивность, раздражительность, аутоагрессия) [14].

Результаты исследования, обсуждение. Суицид следует рассматривать как показатель социально-психологических проблем, общей целью которого является выход из кризиса или решение проблемы. При этом любое суицидальное поведение представляет серьезную опасность для ребенка. Данный поведенческий паттерн следует рассматривать как кризисную форму коммуникации, попытку преодоления эмоциональной изоляции, следствие дефицита эмоциональной поддержки.

Таким образом, формирование склонности к суицидальному поведению в подростковом возрасте нередко сопряжено с выраженными эмоциональными нарушениями, такими как депрессивная симптоматика, повышенная тревожность и переживание интенсивного одиночества. Данный комплекс проблем в соответствии с позицией ряда исследователей формирует психологический предиктор для развития самоповреждающего и суицидального поведения.

Теоретический анализ современных психологических исследований позволил сделать вывод о том, что формирование суицидального риска в подростковом возрасте детерминировано комплексным взаимодействием эндогенных и экзогенных факторов. К числу ключевых детерминант относятся:

- индивидуально-психологические особенности: специфические характерологические черты, повышающие уязвимость личности;
- микросоциальные условия: характер детско-родительских отношений и общая семейная ситуация;
- психотравмирующие события: содержание и интенсивность переживаемых психогений;
- пубертатные изменения: комплекс психофизиологических и социальных сдвигов, обусловленных возрастным кризисом.

Практическим следствием данного вывода является необходимость:

- развития эмоционального интеллекта у подростков;
- формирования навыков конструктивного разрешения конфликтов;
- повышения психологической грамотности взрослого окружения;
- создания системы своевременного выявления и сопровождения подростков группы риска.

Заключение. Проведенный анализ возрастных особенностей позволяет заключить, что психологической доминантой суицидального поведения в подростковом возрасте является не реализация интенции к смерти, а крик о помощи – стремле-

ние привлечь внимание и получить поддержку от референтных взрослых. Выбор деструктивных поведенческих паттернов в данной ситуации детерминирован комплексом коммуникативных и социально-психологических дефицитов. К ним относятся недостаточная сформированность навыков конструктивной коммуникации, восприятие проблем подростка как незначительных его социальным окружением, а также систематическое обесценивание его переживаний со стороны значимых других, что создает феномен «эмоционального вакуума», блокирует возможности для продуктивного диалога.

Минимизация суицидального риска среди подростков требует комплексного подхода, включающего содействие успешной социализации, предотвращение насилия в семье, формирование чувства ответственности перед обществом. Необходима также активная борьба с негативным влиянием окружения, недопущение социальной изоляции и создание благоприятной среды для развития позитивной самооценки и самоуважения.

Ключевым направлением в системе профилактики суицидального поведения среди подростков выступает психологическое просвещение родителей и педагогов, направленное на формирование навыков распознавания факторов риска суицидального поведения, симптомов депрессивной симптоматики. Не менее существенным представляется привлечение общественных организаций и волонтерских движений к реализации программ поддержки и профилактики, что позволяет создать комплексную систему помощи подросткам.

Теоретические выводы исследования обладают значительным прикладным потенциалом и могут служить основой для создания профилактических и коррекционно-развивающих программ, направленных на минимизацию риска суицидального поведения и содействие успешной социально-психологической адаптации личности.

Список источников

1. Амбрумова А. Г., Бородин С. В., Михлин А. С. Предупреждение самоубийств. – М.: Наука, 2000. – 219 с.
2. Ахапкин Р. В., Дозорцева Е. Г., Любов Е. Б., Банников Г. С., Кесян К. Л., Чистопольская К. А. Суицидальное поведение несовершеннолетних (факторы риска, предикторы развития, диагностика): методические рекомендации. – М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2024. – 38 с.
3. Бадмаева В. Д., Шкитырь Е. Ю. Факторы риска суицидального поведения несовершеннолетних (по материалам посмертных комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз) [Электронный ресурс] // Научные результаты биомедицинских исследований. – 2019. – № 5 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-riska-suitsidalnogo-povedeniya-nesovershennoletnih-po-materialam-posmertnyh-kompleksnyh-sudebnyh-psihologo-psihiatricheskih> (дата обращения: 25.10.2025).
4. Бонкало Т. И., Полякова О. Б. Психология кризисных состояний: учебник для обучающихся по направлениям медицинского и психологического образования. – М.: НИИОЗММ ДЗМ, 2023. – 340 с.
5. Васягина Н. Н., Баринова Е. Н., Григорян Е. Н., Шемпелева Н. И. Связь риска суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. – 2023. – № 1 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-riska-suitsidalnogo-povedeniya-i-lichnostnyh-resursov-obuchayuschih> (дата обращения: 25.10.2025).
6. Волкова Е. Н., Волкова И. В. Социально-психологические и личностные осо-

бенности подростков – свидетелей буллинга [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8, № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-i-lichnostnye-osobennosti-podrostkov-svideteley-bullinga> (дата обращения: 25.10.2025).

7. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире. – Новосибирск: Наука, 1991. – 224 с.

8. Кузьмина А. С. Исследования особенностей отношения к смерти у детей [Электронный ресурс] // Universum: психология и образование. – 2021. – № 8т(86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-osobennostey-otnosheniya-k-smerti-u-detey> (дата обращения: 25.10.2025).

9. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Питер, 2023. – 304 с.

10. Мальцева С. М., Строганов Д. А., Строганова Е. М. К вопросу о причинах суицидального поведения: философский аспект [Электронный ресурс] // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 5 (55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prichinah-suitsidalnogo-povedeniya-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 25.09.2025).

11. Мамедова Е. Н., Мамедова Л. В. Выявление суицидального поведения у подростков [Электронный ресурс] // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 2 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-suitsidalnogo-povedeniya-u-podrostkov> (дата обращения: 25.09.2025).

12. Менделевич В. Д. Медицинская психология: учебник. – М.: Феникс, 2024. – 464 с.

13. Попов Ю. В., Пичиков А. А. Суицидальное поведение у подростков. – СПб.: СпецЛит, 2017. – 366 с.

14. Сиврикова Н. В., Лукичева Е. А. Восприятие смерти: динамика в детском возрасте [Электронный ресурс] // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2022. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-smerti-dinamika-v-detskom-vozraste> (дата обращения: 25.10.2025).

15. Синяева М. И. Социальная технология профилактики и противодействия процессам вовлечения детей и подростков в практику суицидального поведения в социальных сетях [Электронный ресурс] // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 6. – URL: <https://hisplus.elpub.ru/jour/article/view/143> (дата обращения: 25.10.2025).

16. Тарашенбаум Г. В. Подростки. Расстройства поведения и настроения. Тесты, упражнения, рекомендации. – М.: Когито-Центр, 2023. – 544 с.

17. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2025).

18. Ширина О. С. Суицидальное поведение среди подростков: личностные особенности, причины и стратегии психологической профилактики [Электронный ресурс] // Вестник науки. – 2024. – № 6 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidalnoe-povedenie-sredi-podrostkov-lichnostnye-osobennosti-prichiny-i-strategii-psihologicheskoy-profilaktiki> (дата обращения: 25.10.2025).

References

1. Ambrumova A. G. *Suicide prevention*. A. G. Ambrumova, S. V. Borodin, A. S. Mikhlin. Moscow: Nauka Publ., 2000, 219 p. (In Russian)

2. Akhapkina R. V., Dozortseva E. G., Lyubov E. B., Bannikov G. S., Keshchyan K. L., Chistopolskaya K. A. *Suicidal behavior of minors (risk factors, predictors of development, diagnosis): Guidelines*. Moscow: FSBI V. P. Serbsky National Medical Research Center of the Ministry of Health of Russia, 2024, 38 p. (In Russian)

3. Badmaeva V. D., Shkityr E. Yu. Risk factors for suicidal behavior of minors (based on

materials from posthumous complex forensic psychological and psychiatric examinations). *Scientific Results of Biomedical Research*, 2019, no. 5 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-riska-suitsidalnogo-povedeniya-nesovershennoletnih-po-materialam-posmertnyh-kompleksnyh-sudebnyh-psihologo-psihiatricheskih> (accessed: 27.10.2025). (In Russian)

4. Bonkalo T. I., Polyakova O. B. *Psychology of crisis states: a textbook for students in the areas of medical and psychological education*. Moscow: NII OZMM DZM Publ., 2023, 340 p. (In Russian)

5. Vasyagina N. N., Barinova E. N., Grigoryan E. N., Shempeleva N. I. Relationship between the risk of suicidal behavior and personal resources of students. *National Psychological Journal*, 2023, no. 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-riska-suitsidalnogo-povedeniya-i-lichnostnyh-resursov-obuchayuschihsya> (accessed: 27.10.2025). (In Russian)

6. Volkova E. N., Volkova I. V. Socio-psychological and personal characteristics of adolescents – witnesses of bullying. *Bulletin of Mininsky University*, 2020, vol. 8, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-i-lichnostnye-osobennosti-podrostkov-svideteley-bullinga> (accessed: 27.10.2025). (In Russian)

7. Korolenko C. P., Donskikh T. A. *Seven ways to disaster: destructive behavior in the modern world*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991, 224 p. (In Russian)

8. Kuzmina A. S. Studies of the features of the attitude to death in children. *Universum: psychology and education*, 2021, no. 8 (86). <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-osobennostey-otnosheniya-k-smerti-u-detey> (accessed: 27.10.2025). (In Russian)

9. Lichko A. E. *Psychopathies and character accentuations in adolescents*. St. Petersburg: Peter Publ., 2023, 304 p. (In Russian)

10. Maltseva S. M., Stroganov D. A., Stroganova E. M. To the question of the causes of suicidal behavior: philosophical aspect. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 2021, no. 5 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prichinah-suitsidalnogo-povedeniya-filosofskiy-aspekt> (accessed: 27.10.2025). (In Russian)

11. Mamedova E. N., Mamedova L. V. Detection of suicidal behavior in adolescents. *Education Management: Theory and Practice*, 2022, no. 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-suitsidalnogo-povedeniya-u-podrostkov> (accessed: 27.10.2025). (In Russian)

12. Mendelevich V. D. *Medical psychology: Textbook*. Moscow: Fenix Publ., 2024, 464 p. (In Russian)

13. Popov Yu. V., Pichikov A. A. *Suicidal behavior in adolescents*. St. Petersburg: SpetsLit Publ., 2017, 366 p. (In Russian)

14. Sivrikova N. V., Lukicheva E. A. Perception of death: dynamics in childhood. *Humanitarian research. Pedagogy and Psychology*, 2022, no. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-smerti-dinamika-v-detskom-vozraste> (accessed: 27.10.2025). (In Russian)

15. Sinyaeva M. I. Social technology for the prevention and counteraction of the processes of involving children and adolescents in the practice of suicidal behavior in social networks. *Bulletin of Southwestern State University. Series: History and Law*, 2021, vol. 11, no. 6. URL: <https://hisplus.elpub.ru/jour/article/view/143> (accessed: 25.10.2025). (In Russian)

16. Starshenbaum G. V. *Teenagers. Conduct and mood disorders. Tests, exercises, recommendations*. Moscow: Kogito-Center Publ., 2023, 544 p. (In Russian)

17. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 25.10.2025). (In Russian)

18. Shirina O. S. Suicidal behavior among adolescents: personal characteristics, causes and strategies of psychological prevention. *Bulletin of Science*, 2024, no. 6 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidalnoe-povedenie-sredi-podrostkov-lichnostnye-osobennosti>

osobnosti-prichiny-i-strategii-psihologicheskoy-profilaktiki (accessed: 27.10.2025). (In Russian)

Информация об авторе

Е. В. Кузнецова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет, Куйбышевский филиал, Куйбышев, Россия.

Information about the author

E. V. Kuznetsova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State Pedagogical University, Kuibyshev Branch, Kuibyshev, Russia.

Поступила: 28.10.2025

Одобрена после рецензирования: 28.11.2025

Принята к публикации: 28.12.2025

Received: 28.10.2025

Approved after review: 28.11.2025

Accepted for publication: 28.12.2025